

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-49-68
УДК 947.088(571.6.)(09)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
ПЕРИОДА РАДИКАЛЬНО-ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

ВАЩУК Ангелина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
г. Владивосток, Россия
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
va_lina@mail.ru

ВОРОНЦОВ Николай Степанович

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
г. Владивосток, Россия
nsv91@yandex.ru

Введение. Статья представляет собой аналитический обзор публикаций сотрудников Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН в 2010–2020 гг. Историографический анализ трудов ИИАЭ имеет свою научную ценность – это путь определения места и роли научного коллектива в становлении нового направления в отечественной историографии – постсоветской региональной истории. Из всего многообразия проблематики авторы сосредоточили свое внимание на аналитическом обзоре двух тематических комплексов современной региональной истории. Первый посвящен обзору работ, которые можно объединить идеей «движущие социальные силы дальневосточной политики» или затрагивают тему ее «общего блага». Вторую проблему авторы обозначают через комплекс трудов, раскрывающих концепцию «трансформационного кризиса» в дальневосточном регионе.

Методология. Статья выполнена на основе синтеза двух подходов: историографического и элементов методологии интеллектуальной истории. В частности авторы опирались на принцип интеллектуальной истории, учитывая взаимодействия между движением идей и их исторической средой. Историографический обзор проведен в сравнении с трудами ученых других научных учреждений и центров за последние 10 лет. Учитывается исходный постулат историографического анализа: группировка литературы может иметь разные конфигурации с учетом актуальности заявленной проблематики и исторической дистанции, отделяющей авторов от объекта и предмета исследования.

Результаты исследования. В ИИАЭ ДВО РАН в последние годы сформировалось новое научное направление – Дальний Восток в эпоху радикальных реформ. Спецификой публикаций является анализ изменений дальневосточной политики на основе главного критерия – социальных результатов в рамках концепции «общего блага», что позволило ученым показать проблемы поворота России на Восток. Анализ работ показал эвристические возможности концепции трансформационного кризиса. Установлено солидарное мнение научного сообщества: создание новых институтов развития дальневосточной территории выдвинуло из социальных групп на передний план бюрократию. Ставка реформаторов на быстрое формирование предпринимательства в регионе и его участие в развитии Дальнего Востока в 1990-е годы не оправдалась, поскольку здесь преобладали компании-рантье.

Ключевые слова: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дальний Восток России, исторические исследования, модернизация, радикальные реформы

Для цитирования: Вашук А.С., Воронцов Н.С. Актуальные проблемы истории Дальнего Востока России периода радикально-либеральных реформ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 2. С. 49-68.
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-49-68

Original article

ACTUAL ISSUES IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN FAR EAST DURING THE PERIOD OF RADICAL LIBERAL REFORMS

Angelina S. VASHUK

Institute of History, Archeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East FEB RAS
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

Nikolay S. VORONTSOV,

Institute of History, Archeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East FEB RAS
Vladivostok, Russia
nsv91@yandex.ru

Introduction. The article is an analytical review of the publications of the staff of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in 2010–2020. The historiographical analysis of the works of the Institute of Archeology and Ethnography has its own scientific value. This is the way to determine the place and role of the scientific team in the formation of a new direction in

Russian historiography - post-Soviet regional history. Of all the variety of problems, the authors focused their attention on an analytical review of two thematic complexes of modern regional history. The first is devoted to a review of works united by the idea of "driving social forces of Far Eastern politics" or touching on the topic of its "common good". The authors identify the second problem through studies that reveal the concept of a "transformational crisis" in the Far East region.

Methodology. The article is based on a synthesis of two approaches: historiographical approach and elements of the methodology of intellectual history. In particular, the authors relied on the principle of intellectual history, taking into account the interaction between the movement of ideas and their historical environment. The historiographical review is carried out in comparison with the works of scientists from other scientific institutions and centers over the past 10 years. The initial postulate of analysis is taken into account: the grouping of literature can have different configurations, taking into account the relevance of the stated problem and the historical distance separating the authors from the object and subject of research.

Research results. In recent years, a new scientific direction has been formed at the IHAЕ FEB RAS – the Far East in the era of radical reforms. The specificity of the publications is the analysis of changes in the Far Eastern policy based on the criterion of social results within the framework of the concept of "common good", which allowed scientists to show the problems of Russia's turn to the East. The analysis of research has shown the heuristic possibilities of the concept of a transformational crisis. The solidarity opinion of the scientific community was established: the creation of new institutions for the development of the Far Eastern territory brought the bureaucracy to the fore. The reformers' stake on the rapid formation of entrepreneurship in the region and its participation in the development of the Far East in the 1990s did not materialize, since rentier campaigns prevailed here.

Keywords: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Russian Far East, historical research, modernization, radical reforms

For citation: Vashchuk A.S., Vorontsov N.S. Actual issues in the history of the Russian Far East during the period of radical liberal reforms. Historical and Social-Educational Idea.. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 49-68. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-49-68

Постановка проблемы. Данная статья посвящается двум знаменательным событиям в истории научного коллектива: 50-летию Института и 100-летию со дня рождения академика А.И. Крушанова. Безусловно, двойной юбилей в Институте – это повод подвести итоги нашим научным поискам. В научном творчестве А.И. Крушанова большое место занимал анализ социальных процессов в дальневосточном регионе в так называемые переломные периоды отечественной истории [1]. В то же время и сама проблема социальной трансформации российского

общества в 1990-е – начале 2000-х годов сегодня является одной из основных в исторической науке, требующих активного изучения.

Поиск ответа на такой вопрос, как сущность глобального сдвига в истории российского общества на рубеже двух веков, со всей очевидностью сегодня встал перед российским научным сообществом. Только многогранное исследование недавнего пережитого людьми на конкретных территориях, позволяет объяснить все последствия преобразований в России, раскрыть содержание наступившего нового общественного порядка не только в рамках экономического подхода и смены политического режима, но и с позиций социогуманитарных последствий.

Научную актуальность теме также придает современная ситуация в области дальневосточной политики, акцентирование внимания правительства на необходимости развития территории как к национальному проекту, обеспечивающему социально-политическую и экономическую безопасность России. В ИИАЭ ДВО РАН на протяжении последних десяти лет активно исследовались социально-экономические и политические реформы, были апробированы разные концептуальные подходы в процесс исследования социальных последствий радикальных преобразований. Историографический анализ публикационной деятельности ИИАЭ ДВО РАН имеет свою научную ценность – это путь определения места и роли научного коллектива в становлении нового направления в отечественной историографии – постсоветской истории.

Методология. Временная дистанция, отделяющая нас от бурных и тяжелых для общества событий, по сравнению с исследователями-предшественниками 1990-х годов дает нам некоторые дополнительные критерии для оценки исторического процесса в России в виде полноты отложившихся источников, а также результатов реформ. В условиях современного теоретического плюрализма мы готовы к использованию важнейшего принципа историографического обзора – прочтению итогов, полученных ранее объяснений предшественниками, к принятию или не принятию той или иной опубликованной точки зрения.

В историографическом жанре нельзя абстрагироваться от появления новых обстоятельств, влияющих на понимание процесса реализации реформ. К числу таких обстоятельств относится смена былого идеологического давления на историческую науку «сверху», на более сложный доминирующий набор факторов: с одной стороны, прослеживается сильное влияние западной социальной, экономической и политической литературы, а с другой — трактовка реформ подвержена многообразным формам политизации «снизу».

Статья выполнена на основе синтеза двух подходов: историографического и элементов методологии интеллектуальной истории. В частности, авторы опирались на принцип интеллектуальной истории, учитывая взаимодействия между движением идей и их исторической средой – теми политическими, социально-экономическими, культурными и научными контекстами, в которых идеи рождаются, распространяются, развиваются. Надо заметить, что политика (а реформы – это результат политики) и наука всегда имеют личностное измерение, так как они рефлексивны в смысле систематизации опыта. Поэтому проблематизация со-

циальных процессов на территории и ее научная концептуализация гуманитариями – это две взаимосвязанных грани познавательного процесса.

Важно учитывать еще один исходный постулат историографического анализа: группировка литературы может иметь разные конфигурации. На наш взгляд, среди всех аспектов обширной темы на первый план выходит обзор литературы по социальным последствиям радикальных преобразований. Он приобретает глубину и полноту в тесной взаимосвязи с анализом имеющейся литературы по вопросам развития дальневосточной территории. Мы выдвинули на передний план анализ литературы, которую можно увязать в систему «развитие территории, ее социальные движущие силы – общее благо». Данный подход к литературе позволяет раскрыть богатство историографической палитры в контексте связей между дальневосточной политикой и социально-экономическими реформами. В такой постановке историографическая рефлексия рассматривается впервые.

Обсуждение.

В поисках движущих социальных сил дальневосточной политики и ее «общего блага»

Характерной и доминирующей точкой зрения в трудах исследователей института является концептуальный тезис, раскрывающий роль геополитического фактора при формировании дальневосточной политики. Причем она имеет давнюю традицию, и А.И. Крушанов не раз упоминал в своих трудах об этом.

Продекларированный Россией «поворот на Восток» имеет несколько компонентов, в том числе и курс внутренней составляющей. Он связан с попыткой политической элиты России переосмыслить парадигму и модели развития российских территорий Сибири и Дальнего Востока в контексте существенных трансформаций внешней среды и растущей экономической и демографической асимметрии между европейской и азиатской частями России. Наиболее последовательно разрабатывают данный концепт специалисты-международники ИИАЭ ДВО РАН [2].

Прежде всего, важно отметить наличие в публикационном поле трудов, в которых уже содержится историографическая рефлексия ученых на наблюдения, умозаключения, идеи, оценки поворота России на Восток. В этом плане следует выделить статью академика В.И. Ларина [3]. В целом в статье признается приоритет тематики поворота России на Восток. В контексте нашей постановки проблемы в статье Ларина особое значение представляет историографический анализ в разделе «Приграничные и межрегиональные связи».

Для понимания характера дальневосточной политики сегодня остается актуальным аспект выявления политической мотивации Центра разработки такого курса и установления его движущих сил. В числе работ ученых института, где анализируется этот вопрос, монография «Тихоокеанская Россия» [4]. Ее авторы раскрывают мотивы российского руководства в начале XXI в., «принудившие его активизировать восточную политику». По мнению ученых, они представляли целый комплекс факторов. На первом месте стоят геополитические и военно-стратегические факторы, на втором – экономические.

Среди главных интересов присутствия Москвы в АТР в монографии называется мотив стимулирования экономического развития восточных районов Рос-

сии с целью сделать их плацдармом и мостом для продвижения в Тихоокеанскую Азию. Можно отметить, что такое же мнение присутствует и в работах других российских авторов. Например, в статье А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова и Е.В. Колдуновой отмечается следующий вывод: поворот России на Восток был задуман, во многом исходя из геостратегических и геоэкономических соображений. Очевидно, что баланс сил в мире сегодня в существенной степени зависит от ситуации в Азии, и России требуется опора на тот регион, где в концентрированном виде проявляются глобальные экономические и политические процессы [5, с. 9]. Такая трактовка специалистов свидетельствует о том, что развитие Дальнего Востока – это путь к укреплению позиций России в АТР, но в этом политическом повороте не обозначена проблема «общего блага».

Историки, исследующие внутреннюю дальневосточную политику, пытаются найти ответ на этот вопрос, изучив научные основания в модернизационном курсе России [6]. Они акцентируют свое внимание на принятии руководством реформаторского состава страны стратегии, которая стала основываться на западных концепциях [7], в частности на теории пространственной экономики, в надеждах, что она даст импульс модернизации всего хозяйственного комплекса региона [8]. Большое внимание изучению политики России на Дальнем Востоке уделяют сотрудники Отдела социально-политических исследований. Фактор значения геополитического для региона отмечается в коллективной монографии [9, с. 663-671, 739-754], также в статьях, особое внимание уделяется специфике формирования и закрепления населения [10]. В последние годы была опубликована серия работ А.Е. Савченко, в которых автор раскрывает характеристику отношения российского руководства к Дальнему Востоку. В 2011 г. А.Е. Савченко в своей диссертации [11] подчеркивал, что в 1990-е годы российская политическая элита не имела четкой стратегии развития Дальнего Востока. В дальнейшем в его статьях подчеркивается мысль, что для центральной власти регион выступал (автор использует на западный манер термин «бремя») в основном в роли «геополитического бремени», то есть стратегически важной территории, на содержание и тем более развитие которой не хватало государственных ресурсов. В целом эта точка зрения также нашла отражение в коллективной монографии Отдела социально-политических исследований [12]. У либерального блока российского правительства в 1991–1995 гг., в первый срок президентства Б.Н. Ельцина, не было ни символических, ни материальных ресурсов для проведения региональной политики, но отношения с регионалами надо было все равно выстраивать, чтобы укрепить свои позиции, отмечается в коллективной монографии и ряде статей Савченко [13].

Тем не менее в истории обоснования поворота России на Восток были намерения либерального блока правительства, связанные с формированием в регионе новой социальной силы – предпринимательства. Этой теме посвящены работы, появившиеся в результате выполнения ряда проектов в институте. Одной из первых монографий, где была проанализирована тема создания на Дальнем Востоке предпринимательства как новой социальной силы развития территории, в том числе и тема совместных предприятий, стала монография Л.А. Моисеевой и А.С. Ващук. Было установлено: в 1990-е годы проявилась первая попытка либера-

лов опереться в дальневосточной политике на формирующийся слой предпринимательства [14, с. 263-290]. Но частный капитал на Дальнем Востоке в 1990-е годы ушел в торговлю и стал специализироваться на вывозе за границу природных ресурсов.

В трудах ученых института при всем разнообразии тематики и сюжетов прослеживается общая тенденция относительно 1990-х годов – начала XXI в.: российская политическая и бизнес-элита была не готова к интеграции в АТР [4, с. 9]. Процесс создания совместных предприятий происходил под влиянием интереса «торгово-купеческого характера» созданных здесь частных российских предприятий. Такой же торгово-посреднический интерес был и у китайских бизнесменов, где объектом внимания были природные ресурсы Дальнего Востока и Сибири.

Специалисты Института отмечают, что определенные результаты в реализации задачи по интеграции России в АТР были достигнуты в 2007–2014 гг. Были построены нефте- и газопроводы из Сибири к Тихому океану. Россия стала членом ряда международных организаций и даже хозяйкой Саммита-2012 во Владивостоке [4, с. 105]. В определенной степени была снята с политической повестки угроза потери Дальнего Востока, озвученная в декабре 2006 г. на Совете безопасности [4, с. 106].

Результат такой тенденции в истории подчеркивает академик В.И. Ларин: «В конечном итоге исследователи вынуждены признать, что, преуспев в продвижении крупных межгосударственных проектов, декларируя важность развития приграничных и межрегиональных отношений и создавая политическую платформу для этого, Москва и Пекин не смогли радикально улучшить общую картину связей на низовом уровне. Межрегиональное и приграничное взаимодействие, несмотря на, казалось бы, постоянное внимание к нему с обеих сторон, оказалось в перечне “отстающих сфер”. Ни победные реляции и декларированные намерения чиновников двух стран, ни даже санкционированные на самом “верху” программы соразвития соседних территорий не повлекли за собой ни роста объемов и качества двусторонней торговли, ни существенного увеличения взаимных инвестиций» [3, с. 28].

Заслуживает особого внимания другой вывод коллег: проекты важны для России в целом, но фактически мало связаны с экономикой Дальнего Востока [15], а следовательно, и созданием условий для роста благополучия дальневосточников. Ученые института вносят справедливое уточнение. Реализованные проекты «обеспечивали безбедное существование районным администрациям и активной части местного населения на этапе строительства инфраструктуры, но рентный доход и высокие заработки “улетучивались”, когда заканчивалась стройка» [15, с. 4-5]. Выводы, сделанные специалистами ИИАЭ ДВО РАН, разделяют и другие ученые [5, с. 13]. Проекты имеют ограниченное влияние на региональную экономику [16], и прежде всего потому, что не затрагивают интересы большинства населения региона [7].

Интересную точку зрения высказал С.А. Иванов: проанализировав процесс российско-китайского приграничного сотрудничества в 1990-е годы XX в. – в первом десятилетии XXI в. с позиций участия в нем как российской бюро-

кратии, так и китайской, он называет это сотрудничество «бюрократическим проектом» [18, с. 67-68].

Несмотря на особенности исследований учеными-международниками и историками, специализирующимися на отечественной истории, в рамках институтского научного сообщества можно заметить еще одно солидарное мнение; оно касается изменений в правительственном курсе в период руководства тандема Путина – Медведева. Федеральный центр после саммита АТЭС 2012 г. начал сокращать финансирование программ развития Дальнего Востока [18, с. 14-15]. По замыслу центральной власти, компенсацией сокращения бюджетного финансирования должен был стать поток инвестиций российского и иностранного бизнеса [19].

В условиях отсутствия крупного доморощенного бизнеса на Дальнем Востоке и отраслей с конкурентоспособной продукцией такими игроками выступали региональная и местная власть дальневосточных территорий России [15, с. 14-15]. Ученым института принадлежит приоритет в выявлении особенностей связей между местными органами самоуправления и китайскими предпринимателями: «Наиболее тесные связи складываются между китайскими предпринимателями и органами местного самоуправления. Последние хорошо осведомлены о формальной и неформальной деятельности первых на подведомственной территории, но в силу объективных причин лишены возможности строго контроля. В настоящее время некоторые районные администрации пытаются создать систему общественных и межведомственных комиссий, которые бы занимались проверкой деятельности предпринимателей (не только китайских) в сельском хозяйстве» [15, с. 15].

В последние три – четыре года одной из популярных тем становится история создания особых экономических зон на Дальнем Востоке, ТОРов и Свободного порта Владивосток (СПВ). В работах С.А Иванова были прослежены корни идеи создания ОЭЗ в годы перестройки и продемонстрировано нелинейное развитие первых проектов ОЭЗ. В центре внимания оказались противоречия теоретического обоснования необходимости подобных структур как новых элементов развития и практической реализации конкретных проектов ОЭЗ, возникшие вследствие множественности вовлеченных в их разработку акторов и неоднозначности мотиваций. Отмечалась определенная спонтанность возникновения идеи особых зон в отечественной практике и ее быстрое превращение из перспективного механизма экономической трансформации в политический инструмент, используемый центральной и локальной бюрократией в своих целях [20].

По мере ослабления центральной власти и перехода инициативы к регионам последние проявляли инициативу при разработке собственных амбициозных проектов, нередко идущих вразрез с планами союзной и российской бюрократии [21]. При изучении процесса создания ОЭЗ в динамике были выявлены различные подходы к созданию и управлению особыми зонами на Дальнем Востоке России, характерные для начала 1990-х годов и периода 2010-х. На первом этапе создание особых зон проводилось центральной властью под давлением локальных акторов, но на практике исполнение принятых решений блокировалось федеральной бюрократией. С 2010-х годов преференционные режимы в регионах России, при-

шедшие на смену ОЭЗ первого поколения, учреждались и контролировались центром в русле проводимой им социально-экономической политики [22].

В статьях, посвященных дальнейшей трансформации практики создания особых экономических зон, дается анализ созданных институтов, отмечаются весьма скромные социальные результаты для дальневосточников [23]. В рамках обозначенной проблемы – социальных процессов, происходивших в период реализации новых проектов на Востоке страны, важно выделить особый историографический факт, отличающий информационно-аналитическое поле института: обсуждение концепции формирования «бюрократии развития» в России и ее возрастающей роли в регионе. Анализ данного социального феномена прослеживается в статье, посвященной истории создания и реализации Закона «О Свободном порте Владивосток» [19]. Исследование, проведенное группой исследователей из Высшей школы экономики, подтверждает актуальность и научную значимость обсуждения этого аспекта. Позволим процитировать московских авторов: «Несмотря на предполагаемый плюрализм и широкое представительство в этой административной системе (Наблюдательный совет. – Примеч. А.С. Ващук), вклад предпринимателей и бизнес-ассоциаций в развитие СПВ ограничен» [24]. «Таким образом, – заключают авторы ВШЭ, – центральная власть контролирует не только планирование развития, но и оперативное управление СПВ. Федеральное правительство руководит СПВ через подведомственные структуры, такие как АО КРДВ, АНО АПИ и АРЧК. Несмотря на то, что данные структуры созданы за рамками существующей региональной системы управления и не подчиняются ее обычным правилам, они являются частью существующей административной иерархии, где Москва имеет полную и неоспоримую власть в принятии решений, тогда как региональные и местные субъекты мобилизованы только для выполнения ее указаний» [24, с. 111].

Сравнив исследования международных институтов и социальных историков, а также точки зрения, присутствующие в других публикациях отечественных исследователей, получаем следующий вывод. В поисках «движущих социальных сил» развития дальневосточных территорий в работах обнаруживается доминирующая роль бюрократии Центра. Следующая часть историографического анализа углубляет данный вывод.

Концепция трансформационного кризиса в публикациях ученых ИИАЭ

Среди современных отечественных исследователей, изучающих радикально-либеральные реформы, в отличие от мнений 1990-х годов, когда речь шла о демократическом транзите и что «рынок отрегулирует все», сегодня доминирует теория так называемого «трансформационного кризиса» [25]. По своей сути это еще одно измерение социальных процессов в пореформенный период на Дальнем Востоке России [26]. Концепция трансформационного кризиса в России является сегодня одной из объяснительных моделей социальных процессов и изменений в обществе [27]. В российской [28; 29; 30; 31] и также зарубежной литературе [32] авторы задаются вопросом: что же произошло в России на рубеже веков в результате реформирования? Например, Дж. Стиглиц в книге «Глобализация: тревожные тенденции» по этому поводу писал: «Редко бывает такое несоответствие между ожиданиями и реальностью, как это случилось при переходе от коммунизма к

рыночной экономике. Предполагалось, что комбинация приватизации, либерализации и децентрализации быстро, в крайнем случае после короткой переходной рецессии, приведет к значительному подъему производства. Ожидалось, что преимущества этого перехода проявятся <...> по мере того, как будет заменяться старое неэффективное оборудование и возникнет новое поколение предпринимателей. Полная интеграция в глобальную экономику со всеми ее благами тоже наступит быстро, если не немедленно. Эти ожидания экономического роста не осуществились, и не только в России, но и в большинстве экономик, переходивших к рынку <...>. Россия быстро трансформировалась из промышленного гиганта – первой в мире страны, спутник которой вышел на околоземную орбиту, – в экспортера природных ресурсов, в особенности нефти и газа, которые составляют сегодня половину ее экспорта <...>. Станный характер российских реформ продемонстрировал, что <...> тот эрзац-капитализм, который возник в России, не обеспечивает стимулов к созданию богатства и экономического роста, скорее, он стимулирует обдирание активов. Вместо безукоризненно работающего рыночного механизма быстрые реформы привели к Дикому Востоку, где царит хаос» [33, с. 185].

Такие оценки в мировой литературе в большой степени совпадают с выводами, сделанными в публикациях сотрудников Отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН, который выполнил научную программу «Трансформация власти и общества на Дальнем Востоке в 90-е годы XX – начале XXI в». Отдельные ее результаты являются основой для историографического обзора.

Традиционная для отечественной литературы проблематика формирования многоукладной экономики в сельской местности в трудах сотрудников Института нашла специфическое отражение в постановке двух аспектов. Первый касается анализа выживания сельского населения в период проведения аграрной реформы на Дальнем Востоке [34] в рамках теоретических подходов Дж. Скотта, практик, формирующих этику выживания.

Второй аспект, отличающий дальневосточную литературу, посвящен сравнительному анализу зарубежных оценок присутствия китайской рабочей силы в сельском хозяйстве региона в период проведения аграрной реформы. При наличии отдельных оценочных моментов (например, численного присутствия на отдельных территориях) выявляется некоторая схожесть взглядов историков института и зарубежных авторов. Например, прослеживается общая точка зрения на особенности в аграрной сфере приграничных территорий Дальнего Востока. В частности, здесь за годы реформ произошло существенное расширение и усложнение форм китайского присутствия – от экспорта рабочей силы до образования фермерских хозяйств, а затем и крупных агропредприятий [35]. Данные процессы имели противоречивые последствия для сельских районов российского приграничья в условиях экономической и демографической деградации последних.

Историки института активно исследовали проблему деиндустриализации в регионе в рамках двух концепций. Так в формате модернизационной парадигмы был сделан вывод о провале «модернизационного проекта» на Дальнем Востоке в начале 2000-х годов. Причем научные результаты были получены не только на

основе статистических и иных данных, но и в ходе проведенных экспедиций и фиксации путем фотографирования [36].

Специфика исследования процесса деиндустриализации заключалась в том, что объективные информационные ресурсы были дополнены субъективным восприятием эпохи перемен [37]. Второй подход обозначился в ходе обращения к концепции «ржавого пояса» при изучении особенностей процесса деиндустриализации территории Дальнего Востока [38]. Автор такого подхода Ю.Н. Ковалевская выдвинула экономические и социальные критерии этого процесса. К экономическим критериям, по ее мнению, относятся: потеря высоких базовых позиций (концентрации производства и населения выше средней). С этим можно согласиться, но что касается социальных, то в их характеристиках прослеживается, на наш взгляд, некая натяжка относительно явления геттоизации в регионе. «Социальные критерии “ржавого пояса”: это “убывающие города”, депопуляция региона (в США имеет специфическую форму white flight – “бегство белых”); рост безработицы, бедности, преступности, геттоизация городской среды (в США это касается преимущественно центра города – inner city – из-за бегства богатого населения в пригород)» [38, с. 61].

В региональной историографии по изучению социально-экономических вопросов вводится дефиниция «шоковых реформ» и понятие формирования и дискриминационных институтов, практик, изъятия ресурсов. Влияние западных теорий для критики реформ особенно заметно при анализе социальных процессов. Так, одной из первых, кто обратился к понятию экстрактивных институтов и практик, также была Ю.Н. Ковалевская. Она, изучив концепцию А.М. Эткинда «Суперэкстрактивное государство»¹, увидела в ней потенциальную возможность исследовать социальные результаты реформ как новый тип социального расслоения, появления слоя: «паразитической элиты» и так называемого «избыточного населения» [39]. В своей статье она подчеркивает: «Источником обогащения для нового господствующего класса являются не только приватизация государственной собственности, но и особая форма социального исключения и дискриминации»². «Именно дальневосточники добывают значительную часть “от бога данных” ресурсов: рыбу, лес, уголь, нефть и газ, но их поселения, даже в самых богатых регионах (Сахалинская область), не демонстрируют признаков экономического процветания. Парадоксы российского неравенства доходят до того, что рыба, выловленная в Приморье, на месте дороже, чем в Москве; построить дом из леса, срубленного на Дальнем Востоке, дешевле в Белгородской области, чем в самом регионе; Сахалинская область не газифицирована и т.п.» [37].

Проблема отношения населения к власти в период радикальных реформ являлась для историков Института новой, однако и она получила свое осмысление сквозь призму отношения дальневосточников к результатам реформ, достигшего наивысшей своей формы в протестном движении. Безусловно, приори-

¹ Государство, элита которого напрямую, внеэкономическими методами контролирует экспортные природные ресурсы и/или рынок, полностью исключая население из политэкономического процесса.

² Источниковую базу статьи Ю.Н. Ковалевской составили ряд полуформализованных интервью, проведенных во время экспедиций 2012–2015 гг. (Амурская и Сахалинская области, Хабаровский и Приморский края).

тет в этом направлении принадлежит А.П. Коняхиной, которая представила результаты своих исследований в целой серии статей [40; 41]. Исследуя дальневосточный социум в парадигме «гражданского общества» и теории общего блага, автор доказывает, что миграция была не единственной формой реакции дальневосточного сообщества на результаты реформ, здесь также зарождалась и протестная форма активности, а тенденция социальной реакции «от человека недовольного к человеку действующему» хотя и медленно, но постепенно вызревала [42;43; 44].

Заключение.

Сравнение представленных выше научных результатов, полученных исследователями Института по двум актуальным проблемам современной истории Дальнего Востока и учеными других научных центров, позволяет утверждать следующее. Несмотря на теоретический и методологический плюрализм концепций в современной литературе применительно к итогам дальневосточной политики и рыночным реформам в дальневосточном регионе, обнаруживаются выводы, которые не только не противоречат друг другу, а даже вносят немного нового относительно другого. Вывод о том, что проекты развития Дальнего Востока, несмотря на их стратегическую и организационную новизну, не имели социального эффекта для большинства дальневосточников, прослеживается во всех упомянутых научных публикациях.

В целом можно сказать, что в ИИАЭ ДВО РАН в последние годы сформировалось новое научное направление, главной чертой которого является социогуманитарный анализ дальневосточной политики. Также для большинства ученых главным критерием оценки реализации реформ в регионе выступают социальные результаты реформирования. Хотя в трудах формально не обозначается концепция «общего блага», тем не менее она ярко прослеживается и в публикациях, посвященных новому повороту России на Восток, в частности при изучении отношений приграничных территорий с Китаем. Особенностью историографической современной ситуации является складывание солидарной точки зрения и по другому актуальному вопросу региональной истории: ставка реформаторов на предпринимательство как локомотив реализации новой стратегии развития дальневосточных территорий в конце 1990-х – первом десятилетии XXI в. не оправдалась в силу того, что на территории преобладали компании-рантье. Создание новых институтов и структур развития территории выдвинуло на передний план другую движущую социальную группу – бюрократию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. 1. Русский Дальний Восток в период империализма (1908 – март 1917 гг.). – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1968. – 136 с.; Ч. 2: Победа Великой Октябрьской социалистической революции. (Март 1917 – апрель 1918 гг.). – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1969. – 179 с.
2. Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов //

- Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т.10. – № 3/1. – С.30-45. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2-30-45
3. Ларин В.Л. Исследователи тихоокеанской России о политике Китая и его развитии // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – Т.29. – С. 7-50.
  4. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. В.Л. Ларина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – 386 с.
  5. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 8-21.
  6. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – 360 с.
  7. Ващук А.С. Западные идеи в проектах развития Дальнего Востока России в начале XXI в. // Расширение Западной цивилизации и смена Восточной цивилизации: Мат-лы междунар. конф. – Сеул: Университет Сунгиль, 2019. – С. 347-360;
  8. Ващук А.С. Дальневосточный вектор России в контексте диалога власти и научного сообщества (XX в. и современность) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – № 22. – С. 9-29;
  9. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 904 с.
  10. Чернолуцкая Е.Н. Государственные программы развития Дальнего Востока и демографическая динамика в дальневосточном приграничье в конце XX – начале XXI в. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – № 22. – С. 76-93.
  11. Савченко А.Е. История административно-политических взаимоотношений центра и регионов юга Дальнего Востока (середина 1980-х – 1990-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2011. – 30 с.
  12. Савченко А.Е. Дальний Восток во второй половине XX – начале XXI в.: место и роль региона в процессах модернизации страны // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее. (Седьмые Крушановские чтения). – Владивосток: Дальнаука, 2013. – С. 153-166.
  13. Савченко А.Е. Дальний Восток конца XX – начала XXI в. как зеркало системных проблем российского государства // Россия и АТР. – 2017. – № 4. – С. 8-26;
  14. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 348 с.
  15. Иванов С.А., Савченко А.Е., Зуенко И.Ю., Козлов Л.Е. Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. Аналитический доклад. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. – 29 с.
  16. Ващук А.С. Международный транспортный коридор «Приморье–2»: идеи, проекты, реалии в русле «тихоокеанского разворота» // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. Международный информационно-

- аналитический журнал. – 2016. – № 3. – 20 с.
17. Vaschuk A.S., Konyakhina A.P. The Modernization of Khasanskii raion in the Russian Far East: Potential, problems, and perspectives // Asian Perspective (Institute for Far Eastern Studies, Kyungnam University. Lynne Rienner Publishers). – 2016. July-September. – Vol. 40. №. 3. – Pp. 435-463.
  18. Иванов С.А. Китайский капитал как фактор этнизации пространства городов и сел Приморского края // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 120-127.
  19. Ващук А.С., Шишкина О.Е. История создания Свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона // Россия и АТР. – 2019. – № 3. – С. 161-179.
  20. Иванов С.А., Кожевникова П.А. Особые экономические зоны Дальнего Востока России: децентрализованная и централизованная модели управления. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – № 24. – С. 161-176.
  21. Воронцов Н.С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // Россия и АТР. – 2018. – № 3. – С. 31-44.
  22. Иванов С.А. Советские свободные экономические зоны как идея развития // Россия и АТР. – 2021. – № 1. – С. 86-103.
  23. Ващук А.С., Савченко А.Е. Специальные экономические зоны в Приморье: исторический опыт и перспективы реализации (Элосы биньхай бяньцзянцзюцзинцзитэцзюй: лишн цзиняньньюшишицяньцзин) // Элосысюекань. Журнал россияеведения. – Харбин: Издание Хэйлуңцзянского университета. – 2015. – Т.5. – № 28. – С. 75-83.
  24. Кутелева А.В., Сальникова П.О., Чернилевская К.В. Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития // Россия и АТР. – 2021. – № 1. – С. 104-124.
  25. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
  26. Савченко А.Е. Дальний Восток в региональной политике Центра в 1990-е гг. (на примере Приморского, Хабаровского краев и Амурской области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 3. – С. 146-151.
  27. Научное осмысление реализации российских реформ конца XX – начала XXI в. на Дальнем Востоке: Материалы круглого стола / отв. ред. Е.Н. Чернолуцкая. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – 74 с.
  28. Мелихова О.Н. Феномен трансформационного кризиса в экономике России: Дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2001. – 175 с.
  29. Зойдов К.Х. К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 37-50.
  30. Князев И.В. Трансформационные процессы в России: субъектный аспект: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2006. – 28 с.
  31. Шипилов Д.В. Сущность и природа трансформационных кризисов // Вестник КРСУ. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 45-49.
  32. Чернолуцкая Е.Н. Вхождение российских территорий в эпоху системных трансформаций 1990-х гг.: оценки зарубежных аналитиков // Россия и АТР. – 2020. – № 1. – С. 14-27.
  33. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 302 с.

34. Ващук А.С. Формирование многоукладности в дальневосточном селе (конец XX – начало XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 4. – С. 7-19.
35. Чернолуцкая Е.Н. Англоязычная историография об участии граждан Китая в аграрной отрасли юга Дальнего Востока России в 1990–2010-е гг. // Региональные проблемы. – Биробиджан, 2017. – Т.20. – № 3. – С. 50-57.
36. Ващук А.С., Ковалевская Ю.Н., Коваленко С.Г., Крушанова Л.А., Савченко А.Е., Заровнева Н.В. Опыт крушения модернизационного проекта: от перестройки к дню сегодняшнему: Аналитический доклад. – Владивосток, 2015. – 30 с.
37. Ковалевская Ю.Н. «Эпоха перемен» (1985–2000 гг.) в обыденном сознании: публичная и частная версии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 4. – С. 55-64.
38. Ковалевская Ю.Н. «Ржавый пояс» Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990-2010 гг. // Россия и АТР. – 2020. – № 1. – С. 58-71.
39. Эткин А.М. Механизмы демодернизации в ресурсном государстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fwudNCavtxA> (дата обращения: 12.02.2021).
40. Коняхина А.П. «Общее благо» в представлениях и протестных практиках дальневосточников (1985/2015 гг.) // Современные проблемы регионального развития: тезисы междунар. науч. конф. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВПО «ПТУ им. Шолом-Алейхема», 2016. – С. 402-405.
41. Коняхина А.П. Власть как контрагент: случай российского Дальнего Востока (1985–2014 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – № 4. – С. 43-54.
42. Коняхина А.П. Гражданская активность на юге Дальнего Востока России (1980–1990-е гг.) // Россия и АТР. – 2013. – № 4. – С. 113-127.
43. Коняхина А.П. К истокам гражданского общества на Дальнем Востоке России: от человека недовольного к человеку действующему // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: Сб. науч. ст. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – С. 174-179.
44. Коняхина А.П. Практики гражданского участия на Дальнем Востоке (От частного интереса к публичной политике: в поисках солидарности) // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 38-55.

REFERENCES

1. Krushanov A.I. Oktjabr' na Dal'nem Vostoke. Part. 1. Russkij Dal'nij Vostok v period imperializma (1908 – mart 1917 gg.) [October in the Far East. Part 1. The Russian Far East during the period of imperialism (1908 – March 1917)]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 136 p. (In Russ.); Part. 2: Pobeda Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii. (Mart 1917 – aprel' 1918 gg.) [Victory of the Great October Socialist Revolution. (March 1917 - April 1918)]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. 179 p. (In Russ.)
2. Vashhuk A.S. Dal'nevostochnaja politika postsovetskoj Rossii v konce XX – nachale XXI v.: koncepcii, jekspertnye mneniya i tochki zreniya publicistov [Far Eastern policy of post-Soviet Russia in the late XX – early XXI centuries: concepts, expert opin-

- ions and publicists' points of view]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* = Historical and Socio-Educational Idea .2018. Vol.10. No 3/1. PP. 30-45. (In Russ.) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2-30-45
3. Larin V.L. *Issledovateli tihookeanskoj Rossii o politike Kitaja i ego razvitiia* [Researchers of Pacific Russia on China's policy and its development]. *Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, FEB RAS.* 2020. Vol. 29. PP. 7-50.
  4. *Tihookeanskaja Rossija v integracionnom prostranstve Severnoj Pacifiki v nachale XXI veka: opyt i potencial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodejstvija* [Pacific Russia in the integration space of the North Pacific at the beginning of the XXI century: experience and potential of regional and border interaction]. pod red. V.L. Larina. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2017. 386 p. (In Russ.)
  5. Torkunov A.V., Strel'cov D.V., Koldunova E.V. *Rossijskij povorot na Vostok: dostizhenija, problemy i perspektivy* [Russian Turn to the East: Achievements, Problems and Prospects]. *Politicheskie issledovanija = Political Studies.* 2020. № 5. S. 8-21. (In Russ.)
  6. *Istoricheskie problemy social'no-politicheskoj bezopasnosti rossijskogo Dal'nego Vostoka (vtoraja polovina XX – nachalo XXI v.). Kn. 1. Dal'nevostochnaja politika: strategii social'no-politicheskoj bezopasnosti i mehanizmy realizacii.* [Historical problems of socio-political security of the Russian Far East (second half of XX – early XXI century). Book. 1. Far Eastern policy: strategies of socio-political security and implementation mechanisms]. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2014. 360 p. (In Russ.)
  7. Vashhuk A.S. *Zapadnye idei v proektah razvitija Dal'nego Vostoka Rossii v nachale XXI v.* [Western ideas in projects for the development of the Russian Far East at the beginning of the XXI century]. *Rasshirenie Zapadnoj civilizacii i smena Vostochnoj civilizacii* [Expansion of Western civilization and change of Eastern civilization]. Seoul: Universitet Sungsil', 2019. PP. 347-360. (In Russ.)
  8. Vashhuk A.S. *Dal'nevostochnyj vektor Rossii v kontekste dialoga vlasti i nauchnogo soobshhestva (XX v. i sovremennost')* [The Far Eastern vector of Russia in the context of the dialogue between the authorities and the scientific community (XX century and the present)]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, FEB RAS.* 2019. No. 22. PP. 9-29. (In Russ.)
  9. *Obshhestvo i vlast' na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1960–1991 gg. (Istorija Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5)* [Society and government in the Russian Far East in 1960-1991. (History of the Russian Far East. Vol. 3. Book. 5)]. pod obshh. red. V.L. Larina; otv. red. A.S. Vashhuk. Vladivostok: Dal'nauka, 2018. 904 p. (In Russ.)
  10. Chernoluckaja E.N. *Gosudarstvennye programmy razvitija Dal'nego Vostoka i demograficheskaja dinamika v dal'nevostochnom prigranich'e v konce XX – nachale XXI v.* [State programs for the development of the Far East and demographic dynamics in the Far Eastern borderlands in the late XX - early XXI centuries]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, FEB RAS.* 2019. No. 22. PP. 76-93. (In Russ.)
  11. Savchenko A.E. *Istorija administrativno-politicheskikh vzaimootnoshenij centra i regionov juga Dal'nego Vostoka (seredina 1980-h – 1990-e gg.)* [The history of

- administrative and political relations between the center and regions of the south of the Far East (mid-1980s – 1990s)]. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. Vladivostok, 2011. 30 p. (In Russ.)
12. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok vo vtoroj polovine XX – nachale XXI v.: mesto i rol' regiona v processah modernizacii strany [The Far East in the second half of the XX – early XXI century: the place and role of the region in the processes of modernization of the country]. Tihookeanskaja Rossija v mezhsivilizacionnom i obshherossijskom prostranstve: proshloe, nastojashhee, budushhee. (Sed'mye Krushanovskie chtenija) = Pacific Russia in the intercivilizational and all-Russian space: past, present, future. (Seventh Krushanov readings). Vladivostok: Dal'nauka, 2013. PP. 153-166. (In Russ.)
  13. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok konca XX – nachala XXI vv. kak zerkalo sistemnyh problem rossijskogo gosudarstva [Far East of the late XX – early XXI centuries as a mirror of the systemic problems of the Russian state]. Rossija i ATR = Russia and the APR. 2017. No. 4. PP. 8-26. (In Russ.)
  14. Moiseeva L.A., Vashhuk A.S. Istorija predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v konce XX - nachale XXI v. [The history of entrepreneurship in the Russian Far East in the late XX - early XXI century]. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. 348 p. (In Russ.)
  15. Ivanov S.A., Savchenko A.E., Zuenko I.Ju., Kozlov L.E. Kitajskij kapital na juge Dal'nego Vostoka Rossii: ozhidaniya gosudarstva i realii vzaimodejstvija [Chinese Capital in the South of the Russian Far East: State Expectations and Interaction Realities]. Analiticheskij doklad. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2016. 29 p. (In Russ.)
  16. Vashhuk A.S. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Primor'e-2»: idei, proekty, realii v rusle «tihookeanskogo razvorota» [International transport corridor "Primorye-2": ideas, projects, realities in line with the "Pacific turn"]. Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk. Mezhdunarodnyj informacionno-analiticheskij zhurnal = Crede Experto: transport, society, education, language. International information and analytical journal. 2016. No. 3. 20 p. (In Russ.)
  17. Vaschuk A.S., Konyakhina A.P. The Modernization of Khasanskii raion in the Russian Far East: Potential, problems, and perspectives. Asian Perspective (Institute for Far Eastern Studies, Kyungnam University. Lynne Rienner Publishers). 2016. July-September. Vol. 40. No. 3. PP. 435-463.
  18. Ivanov S.A. Kitajskij kapital kak faktor jetnizacii prostranstva gorodov i sjol Primorskogo kraja [Chinese capital as a factor in the ethnization of the space of cities and villages of Primorsky Krai]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University. 2015. No. 5. PP. 120-127. (In Russ.)
  19. Vashhuk A.S., Shishkina O.E. Istorija sozdaniya Svobodnogo porta Vladivostok: ot idej k realizacii zakona [The history of the creation of the Free Port of Vladivostok: from ideas to implementation of the law]. Rossija i ATR = Russia and the APR. 2019. No. 3. PP. 161-179. (In Russ.)
  20. Ivanov S.A., Kozhevnikova P.A. Osobyje jekonomicheskie zony Dal'nego Vostoka Rossii: decentralizovannaja i centralizovannaja modeli upravlenija [Special economic zones of the Russian Far East: decentralized and centralized management models]. Trudy instituta istorii, arheologii i jetnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, FEB RAS. 2019. No. 24. PP. 161-176. (In Russ.)

21. Voroncov N.S. Nerealizovannye proekty svobodnyh jekonomicheskikh zon v Primor'e: istoricheskij ocherk [Unrealized projects of free economic zones in Primorye: a historical review]. *Rossija i ATR = Russia and the APR*. 2018. No. 3. PP. 31-44. (In Russ.)
22. Ivanov S.A. Sovetskie svobodnye jekonomicheskie zony kak ideja razvitija [Soviet free economic zones as an idea of development]. *Rossija i ATR = Russia and the APR*. 2021. No. 1. PP. 86-103. (In Russ.)
23. Vashhuk A.S., Savchenko A.E. Special'nye jekonomicheskie zony v Primor'e: istoricheskij opyt i perspektivy realizacii (Jelosy bin'haj bjan'czjancjujczincitjecuj: lishi czinjan'jujshishicjan'czin) [Special economic zones in Primorye: historical experience and prospects for implementation]. *Jelosysjuekan'. Zhurnal rossievedeni-ja = Elossysyuekan. Journal of Russian Studies*. Harbin: Izdanie Hjejlunczjanskogo universiteta. 2015. Vol. 5. No. 28. PP. 75-83. (In Chin.)
24. Kuteleva A.V., Sal'nikova P.O., Chernilevskaja K.V. Svobodnyj port Vladivostok: tendencii i perspektivy razvitija [The Free Port of Vladivostok: Trends and Development Prospects]. *Rossija i ATR = Russia and the APR*. 2021. No. 1. PP. 104-124. (In Russ.)
25. Zaslavskaja T.I. Societal'naja transformacija rossijskogo obshhestva. Dejatel'nostno-strukturnaja koncepcija [Societal transformation of Russian society. Activity-structural concept]. M.: Izd-vo «Delo», 2002. 568 p. (In Russ.)
26. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok v regional'noj politike Centra v 1990-e gg. (na primere Primorskogo, Habarovskogo krajov i Amurskoj oblasti) [The Far East in the regional policy of the Center in the 1990s. (on the example of Primorsky, Khabarovsk Territories and the Amur Region)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = Social and Human Sciences in the Far East*. 2013. No. 3. PP. 146-151. (In Russ.)
27. Nauchnoe osmyslenie realizacii rossijskih reform konca XX – nachala XXI v. na Dal'nem Vostoke: materialy kruglogo stola [Scientific comprehension of the implementation of Russian reforms of the late XX – early XXI centuries in the Far East: materials of the round table]. by E.N. Chernoluckaja. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2019. 74 p. (In Russ.)
28. Melihova O.N. Fenomen transformacionnogo krizisa v jekonomike Rossii [he phenomenon of a transformational crisis in the Russian economy]. Diss. kand. jekonom. nauk. Volgograd, 2001. 175 p. (In Russ.);
29. Zoidov K.H. K probleme sozdanija sinteticheskoi teorii preodolenija transformacionnogo krizisa [On the problem of creating a synthetic theory of overcoming the transformational crisis]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii = Economic science of modern Russia*. 2002 No. 2. PP. 37-50. (In Russ.)
30. Knjazev I.V. Transformacionnye processy v Rossii: sub'ektnyj aspekt [Transformational Processes in Russia: Subject Aspect]. Avtoref diss. kand. soc. nauk. Novocherkassk, 2006. 28 p. (In Russ.)
31. Shipilov D.V. Sushhnost' i priroda transformacionnyh krizisov [The essence and nature of transformational crises]. *Vestnik KRSU = Bulletin of the KRSU*. 2014. Vol. 14. No. 2. PP. 45-49. (In Russ.)
32. Chernoluckaja E.N. Vhozhenie rossijskih territorij v jepohu sistemnyh transformacij 1990-h gg.: ocenki zarubezhnyh analitikov [The entry of Russian territories into the era of systemic transformations of the 1990s: estimates of foreign analysts]. *Rossija i ATR = Russia and the APR*. 2020. No. 1. PP. 14-27. (In Russ.)
33. Stiglic Dzh. Globalizacija: trevozhnye tendencii [Globalization: Alarming Trends].

- M.: Mysl', 2003. 302 p. (In Russ.)
34. Vashhuk A.S. Formirovanie mnogoukladnosti v dal'nevostochnom sele (konec XX – nachalo XXI vv.) [Formation of multi-structure in the Far Eastern village (late XX – early XXI centuries)]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija = Oikumena. Regional studies. 2015. No. 4. PP. 7-19. (In Russ.)
  35. Chernoluckaja E.N. Anglojazychnaja istoriografija ob uchastii grazhdan Kitaja v agrarnoj otrasli juga Dal'nego Vostoka Rossii v 1990-2010-e gg [English-language historiography on the participation of Chinese citizens in the agricultural sector of the south of the Russian Far East in the 1990s-2010s]. Regional'nye problem = Regional problems. Birobidzhan, 2017. Vol. 20. No. 3. PP. 50-57. (In Russ.)
  36. Vashhuk A.S., Kovalevskaja Ju.N., Kovalenko S.G., Krushanova L.A., Savchenko A.E., Zarovneva N.V. Opyt krushenija modernizacionnogo proekta: ot perestrojki k dnju segodnjashnemu. Analiticheskij doklad [The experience of the collapse of a modernization project: from restructuring to the present day. Analytical report]. Vladivostok, 2015. 30 p. (In Russ.)
  37. Kovalevskaja Ju.N. «Jepoha peremen» (1985–2000 gg.) v obydennom soznanii: publichnaja i chastnaja versii [The Epoch of Changes” (1985–2000) in the Ordinary Consciousness: Public and Private Versions]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija = Oikumena. Regional studies. 2015. No. 4. PP. 55-64.
  38. Kovalevskaja Ju.N. «Rzhavyj pojas» Dal'nego Vostoka Rossii: specifika deindustrializacii v 1990-2010 gg [The "rusty belt" of the Russian Far East: the specifics of deindustrialization in 1990-2010]. Rossiya i ATR = Russia and the APR. 2020. No. 1. PP. 58-71. (In Russ.)
  39. Jetkind A.M. Mehanizmy demodernizacii v resursnom gosudarstve [Demodernization mechanisms in the resource state]. [Internet]. Available from: URL <https://www.youtube.com/watch?v=fwudNCavtxA> (In Russ.)
  40. Konjahina A.P. «Obshhee blago» v predstavlenijah i protestnyh praktikah dal'nevostochnikov (1985/2015 gg.) [“Common Good” in the views and protest practices of the Far East (1985/2015)]. Sovremennye problemy regional'nogo razvitija: tezisy mezhdunar. nauch. konf. Birobidzhan = Modern problems of regional development. IKARP DVO RAN – FGBOU VPO «PTU im. Sholom-Alejhema», 2016. PP. 402–405.
  41. Konjahina A.P. Vlast' kak kontragent: sluchaj rossijskogo Dal'nego Vostoka (1985–2014 gg.) [Power as a counterparty: the case of the Russian Far East (1985–2014)]. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija = Oikumena. Regional studies. 2015. No. 4. PP. 43-54. (In Russ.)
  42. Konjahina A.P. Grazhdanskaja aktivnost' na juge Dal'nego Vostoka Rossii (1980–1990-e gg.) [Civic Activity in the South of the Russian Far East (1980–1990s)]. Rossiya i ATR = Russia and the APR. 2013. No. 4. PP. 113-127. (In Russ.)
  43. Konjahina A.P. K istokam grazhdanskogo obshhestva na Dal'nem Vostoke Rossii: ot cheloveka nedovol'nogo k cheloveku dejstvujushhemu [Towards the origins of civil society in the Russian Far East: from a dissatisfied person to an acting person]. Sovetskij Dal'nij Vostok v stalinskuju i poststalinskuju jepohi = Soviet Far East in the Stalin and post-Stalin eras. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2014. PP. 174-179. (In Russ.)
  44. Konjahina A.P. Praktiki grazhdanskogo uchastija na Dal'nem Vostoke (Ot chastnogo interesa k publichnoj politike: v poiskah solidarnosti) [Practices of civic participation in the Far East (From private interest to public policy: in search of solidarity)]. Rossiya i ATR= Russia and the APR. 2014. No. 4. PP. 38-55. (In Russ.)

Информация об авторах: Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, г. Владивосток, Россия
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
va_lina@mail.ru

Воронцов Николай Степанович, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
nsv91@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
va_lina@mail.ru

Nikolay S. Vorontsov, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia
nsv91@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.04.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Ващук А.С. 2021
© Воронцов Н. С. 2021
© «ИСОМ». 2021